

Классика на телеэкране

Соб. рукопись "2. Обо себе"
16 июл. 1982 г.

Прошлым летом во Франции вышли подряд три телефильма с участием Марины Влади, продолжительное время не появлявшейся на экране. Все три — экранизации произведений французской классики: рассказ Оноре де Бальзака «Тайны княгини де Кадиньян», повести Ги де Мопассана «Сильна как смерть» и романа Мориса Жюневуа «Лорелей».

После новых встреч с актрисой на телеэкране мне захотелось попросить ее о встрече и интервью для читателей «Советской культуры».

— Получилось так, что я «обрушилась» на зрителя сразу «в трех лицах». Но это лишь по воле, или по капризу, телепродюсера. Ибо снимались эти ленты в самое разное время. Фильм по повести Мопассана, например, два года назад. Так что перерыва в работе как такового не было. Я много трудилась, за что спасибо моей актерской профессии. Любимое дело — это счастье. А когда выпадают тяжелые испытания — это и спасение.

— По словам одного критика, недавние телепремьеры стали своего рода экзаменом для Марины Влади, которая с блеском доказала, что сегодня ей доступны самые разные жанры и регистры.

— Насчет экзаменационных оценок не знаю. Их выставлять могут, по-моему, только зрители. Однако бесспорно, что роли очень разные, уводящие в разные эпохи, в разные душевные состояния. Как далеки, например, друг от друга нежно любящая мать четырнадцатилетнего мальчика из «Лорелей», живущая предчувствием близкой катастрофы — первой мировой войны, и светская, циничная маркиза д'Эспар в «Тайнах». Первая потребовала романтических, мягких красок. Вторая — сатирических, притом тончайших: Бальзак безжалостен к аристократам, но вместе с тем очень точен психологически в их портретах... Бесспорно и то, что очень долго я страдала от какой-то «кукольной» этикетки: предлагали роли пустенькие, мелкие. И вот пришли иные.

— И, насколько мне известно, продолжают приходить. В газетах появилось сообщение о том, что закончились съемки «Богатых кварталов» — телефильма по роману Луи Арагона.

— Да. Там у меня хотя и маленькая по времени, но большая по весу, по трагической глубине роль госпожи Берделе. А на днях «был дан старт» многосерийной экранизации романа Жанны Бурэн «Женская половина». Роман вышел года два назад и имел огромный успех у читателей. Казалось бы, совсем «немассовая» тема: семейные нравы во Франции XIII века, быт, уклад той эпохи. Но благодаря легкости, с какой поданы «скупные» документы, в сочетании с острой интригой, это захватывает так, что расстояния в семь веков как не бывало.

Получила главную роль. Честно говоря, совсем неожиданно. Столько актрис и с такими именами добивались ее, что я никак не надеялась победить в этом «суперконкурсе».

— Значит, на данном отрезке времени место кинозрителя прочно занял телезритель. Существует ли разница в ваших отношениях с одним и с другим?

— Вы, наверное, по себе знаете, как порой в домашней обстановке может оставить равнодушным фильм, некогда взывший за душу в кинозале... Дома мой зритель расслабляется. Он надевает шлепанцы, курит, пьет чай. И включает телевизор. Он может даже прилечь на диван, чтобы отдохнуть от дневной беготни. А телевизор будет продолжать работать.

Этот же самый человек, придя в кино, подтягивается, сосредоточивается, следит за игрой актера, ни на что не отвлекаясь.

К тому же, если актер слишком часто появляется на малом экране (как это случилось сейчас со мной), он рискует стать как бы принадлежностью семьи, ее членом, к которому относятся с милой доброжелательностью, не имеющей прямого отношения к его исполнению, его возможностям. Вот эта доброжелательность и вызывает у меня страх.

— Следует ли из этих слов, что вам не хватает кино?

— Не хватает скорее интересных предложений, интересных женских ролей во французском кинематографе, страдающем сейчас явным «мужским перекосом»: в этом убеждает постоянное чтение сценариев. А на телевидении роли есть, есть прекрасные произведения, прекрасный текст, работать над которым — наслаждение. Начинает, правда, тяготить систематическая удаленность в глубь истории. XIX век. Снова XIX век. Теперь вот — XIII. Идут подряд, как у нас говорят, «костюмные» фильмы. А мне бы очень хотелось сыграть свою современницу — человека, близкого мне по духу, живущего где-то рядом со мной, большого моими проблемами. Словом, сыграть немного и себя. При этом все чаще думаю о театральной сцене. Ведь когда-то я работала в театре, играла Чехова. Сейчас чувствую потребность вернуться туда. Там нет «одноразовости» кинематографа, изнашивающей актера. Там — возможность постепенного погружения на глубину, неожиданных открытий, долгого поиска. Театр — это база, куда актер, снимающийся в кино, должен периодически возвращаться, чтобы «перезарядиться».

Ищу пьесу. Кстати, своих московских друзей тоже просила помочь мне в этом поиске. Советская драматургия развивается сейчас, по-моему, очень интересно.

Так что живу надеждой на такую вот роль, которая заставила бы меня «сделать невозможное». Еще живу музыкой, продолжаю, как и раньше, петь. Не так давно записала на русском языке пластинку «Русские колыбельные». Она получила одну из премий Академии имени Шарля Кро, ежегодно присуждаемых во Франции лучшим грамзаписям.

Елена КАРАСЕВА.

ПАРИЖ.